

<https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1909689> (номер в РИНЦе)
<http://journals.hist-psy.ru/index.php/dfil/issue/view/32>

УДК 81:37.016

Э.Р. Когай

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии
и мировой литературы

Казахский национальный университета имени аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: elmira_kogay@live.ru

**Вопрос о тематической классификации метафоры на занятиях
по курсу «Лексикология современного русского языка»**

Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам преподавания филологических дисциплин в университете. Автор статьи обращается к проблеме изучения метафоры в курсе «Лексикологии современного русского языка». В статье на обширном фактическом материале рассматривается тематическая классификация метафоры. Материалом описания послужили произведения известных русских писателей и поэтов, фрагменты публицистических текстов, данные Национального корпуса русского языка. Статья адресована преподавателям высших учебных заведений, интересующихся вопросами методики преподавания в университете.

Ключевые слова: метафора, номинация, вторичная номинация, тематическая группа, зооморфная метафора, антропоморфная метафора, «медицинская» метафора, «театрально-музыкальная» метафора, «военная» метафора.

E.R. Kogay

Candidate (Ph.D.) of Philological Sciences,
Associated professor,
Department of Russian Philology and World Literature
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

**Issue about a thematic classification of metaphor
on lessons of «Lexicology of Modern Russian Language»**

The article deals with the theoretical and practical aspects of teaching philological disciplines at the university. The author writes about the study of metaphors in the course «Lexicology of the modern Russian language». In the article on extensive factual material considered thematic classification of metaphor. As a material of description served the works of famous Russian writers and poets, fragments of journalistic texts, information from the Russian National Corpus. This article is addressed to teacher of High School who are interested in the methods of teaching at university.

Key words: metaphor, nomination, secondary nomination, thematic group, zoomorphic metaphor, anthropomorphic metaphor, «medical» metaphor, «theatrical and musical» metaphor, «war» metaphor.

Вопрос о тематической классификации метафоры имеет важное значение в системе подготовки квалифицированного филолога. Эта тема связана не только с такими теоретическими вопросами, как теория номинации, семантика слова, но и непосредственно выходит в практику: в изучение функционального аспекта слова, стилистических возможностей слова в метафорическом значении в художественной речи.

Изучение вопроса о тематической классификации метафоры в вузе необходимо начинать с актуализации знаний студентов по проблеме метафоры. С термином метафора обучающиеся знакомятся еще в школе, на занятиях по «Русскому языку» и «Русской словесности». Студентам необходимо вспомнить из школьного курса определение метафоры, функции, которые она выполняет в текстах разных стилей и жанров, ее отличие от сравнения.

В рамках вышеназванных школьных предметов, а также университетских дисциплин «Практическая стилистика русского языка», «Культура речи», «Риторика», метафору традиционно рассматривают как изобразительно-выразительное средство, как троп, как средство украшения речи.

На занятиях по «Лексикологии современного русского языка» на первой ступени обучения в университете, в бакалавриате, следует акцентировать внимание студентов на вопросе о метафоре как средстве вторичной номинации, когда происходит процесс использования известной единицы языка в новой назывной функции. Также следует остановиться на вопросе о том, что метафорический перенос наименования – один из способов развития полисемии слова, способ пополнения лексического инвентаря языка. Необходимо ввести рабочее определение метафоры, подчеркнув амбивалентность термина (термином «метафора» обозначают и процессы метафоризации, и результат этого процесса – слово в метафорическом значении); рассмотреть вопрос о процессе метафоризации, механизме образования метафоры, и только после этого переходить к классификации метафоры.

Следует отметить, что метафора достаточно хорошо описана в научной и учебно-методической литературе. В учебниках по лексикологии, стилистике, риторике, культуре речи можно найти определение метафоры, описание ее функций в текстах разных стилей и жанров, типологию метафоры (см. подробнее: Валгина Н.С. [1], Гайнуллина Н.И. [2], Кузнецова Э.В. [3], Фомина М.И. [4], Шмелев Д.Н. [5]).

Традиционно метафору классифицируют по двум логическим основаниям: во-первых, по характеру сходства (сходство по цвету, форме, размеру, звучанию, функции, расположению, по характеру производимого впечатления и т.д.); во-вторых, по степени распространенности и образности (противопоставление окказиональной метафоры метафоре узуальной; выделение в качестве узуальной метафоры таких подтипов, как общеупотребительная безобразная (сухая, мертвая) метафора; общеупотребительная образная метафора; общепозитическая образная метафора; общегазетная образная метафора).

Метафору можно рассматривать не только с точки зрения характера сходства и степени образности. В последнее время учеными отмечается ее способность соотноситься с определенными тематическими группами лексики. Можно говорить о так называемой тематической классификации метафоры.

Вопрос о тематической классификации метафоры фрагментарно изложен в некоторых учебниках по лексикологии современного русского языка: Гайнуллина Н.И. «Лексикология русского языка» [2], Рахманова Л.И. «Многозначность слова» [6] и др.; в научных монографиях: Москвин В.П. «Русская метафора. Очерк семиотической теории» [7], Склярская Г.Н. «Метафора в системе языка» [8] и др. В связи с фрагментарностью изложения этот вопрос в учебной литературе требует его более подробное осмысление. Более того рассмотрение тематической классификации позволяет не только

систематизировать языковой материал по тематическому признаку, но и выявить группы лексики в современном русском языке, склонные к метафорическому употреблению.

В основе тематической классификации лежит понятие «тематическая группа». Под тематической группой понимается совокупность слов, которые объединены общей темой. Критерии выделения тематических групп лежат вне языка и связаны с классификацией самих реалий действительности.

По определению казахстанского ученого профессора Н.И. Гайнуллиной «Тематические группы – это, как правило, наборы слов одной части речи, которые могут вступать в синонимические отношения, обладают общностью способов словообразования и объективной многозначностью» [2, 13]. Открытый ряд разнородных по значению переносных наименований, внутренняя форма которых относится к одной тематической сфере, называется мотивационной системой. В такие системы можно сгруппировать метафоры, в основе которых лежит, например, сравнение с животным, рыбой, насекомым, человеком, природным явлением, стихийным явлением, театром, болезнью, войной, домом, механизмом и пр. Выделим и рассмотрим группы метафор по тематической принадлежности вспомогательного субъекта, то есть в соответствии с тематической соотнесенностью сравнения, лежащего в основе метафоры, проиллюстрировав их примерами.

В.Н. Телия в монографии «Языковая номинация: виды наименований» отмечает склонность «...человеческого мышления к зооморфному и антропоморфному отражению мира» [9, 209]. Исходя из этого тезиса, можно выделить две тематические группы метафор: зооморфные метафоры и антропоморфные метафоры.

Зооморфные метафоры или зоонимы – достаточно широкая и разнообразная группа наименований, употребляемая не только в первичном номинативном значении для наименования животных, рыб, птиц, пресмыкающихся, насекомых, но и активно используемая в качестве лексических единиц, выполняющих экспрессивно-характерологические и оценочные функции. Этот тип метафоры используется для характеристики облика человека, его поведения, свойств характера и т.п. Например: «Суслов – уехал, – шептала Варвара. – Он, вероятно, знал, что будет обыск. Он – хитрая лиса» (М. Горький); «Миловидов был подрядчиком на шахтах, вернулся в село перед войной, стал держать тайный шинок с закладом... Такой *паук*, ростовщик... Все село высосал по мелочам» (А.Н. Толстой); «И отец и тетенька очень дорожили Аннушкой, что не мешало им, впрочем, звать ее то Анюткой, то Анкой-*каракашцей*» (М.Е. Салтыков-Щедрин).

На использовании этого типа метафоры построен роман известного российского писателя Виктора Пелевина «Жизнь насекомых». Используя прием сопоставления жизни, повадок, манеры поведения людей с внешним видом, повадками насекомых: комара, навозного жука, мотылька, муравья, мухи и др., В.О. Пелевин создает незабываемые образы современников: упертого трудяги – усатого таракана; рефлексирующего философа – мотылька Мити, летящего на свет; наркомана – конопляного клопа; девушки Наташи – типичной молодой мухи, погибшей на липучке; Марины – трудолюбивой муравьи; Сэма-американца – кровопийцы-комарика и др.

«– Да какой я *комар*, – извиняющимся тоном проговорил Арчибальд, – так, слово одно. Мать была *божья коровка*, вот только крест от нее остался, – он вытянул из-за ворота халата золотую цепочку, – а отец *таракан*. Я вообще непонятно кто» (В.О. Пелевин). Используя зооморфную метафору, писатель создает галерею незабываемых образов. Именно оценочные возможности этого типа метафоры позволяют писателю тонко передать едкую иронию.

Метафоры-зоонимы способны создавать не только иронический подтекст произведения, но и могут выполнять сатирическую функцию. Именно последовательное

развертывание зооморфной метафоры в эпиграмме «Посол осел» А.П. Сумарокова и приводит к сатирическому эффекту:

*В Венеции послом шалун какой-то был,
Был горд, и многим он довольно нагрубил.
Досадой на него венециане дышут
И ко двору о том, отколь посол был, пишут.
Там ведают уже о тьме посольских врак.
Ответствуют: «Его простите, он дурак.
Не будет со ослом у человека драк».
Они на то: «И мы не скудны здесь ослими,
Однако мы ослов не делаем послами».*

А.П. Сумароков высмеивает бездарность, глупость, заносчивость, грубость русского посла в Венеции. При создании сатирического образа посла-осла (кстати, при столкновении двух слов «посол», «осел» в одном контексте наблюдается неожиданное фонетическое созвучие этих двух слов) поэт отталкивается от прямого значения слова «посол». В первой строке называет посла шалуном. Слово «шалун» употребляется в тексте в устаревшем значении «дурак». В результате развертывания мысли о после-дураке с набором таких отрицательных качеств, как упрямство, заносчивость, непомерная гордость, грубость, рождается зооморфная метафора посол-осел.

Особую группу слов в переносном значении составляют антропоморфные метафоры. При образовании антропоморфных метафор происходит перенесение человеческих черт, на неодушевленные предметы и явления. Например: «Отставшие *обои дышали*, нависая громадным *брюхом* над русой головой флейтистки» (А.А. Ким); «Пахнет вербой и смолою. *Синь то дремлет, то вздыхает*. У лесного аналога Воробей псалтырь читает» (С.А. Есенин); «*Улыбается осень сквозь слезы*, В небеса улетает мольба, И за кружевом тонкой березы *Золотая запела труба*» (А.А. Блок). В литературоведении этот тип метафоры называют олицетворением или прозопопеей.

Олицетворение – один из древнейших тропов, своим возникновением обязанный анималистическим представлениям, религиозным верованиям. Прозопопея занимает важное место в мифологии, в фольклоре, например, фантастические и зоологические персонажи былин, сказок, легенд: говорящие зеркальце, яблоня и печь в русских народных сказках; Соловей-разбойник в былинах; животные, поступающие как люди, в баснях. Примером использования олицетворения в поэтической речи могут служить стихотворения «Утес» М.Ю. Лермонтова, «Рифма, звучная подруга» А.С. Пушкина, «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» В.В. Маяковского.

Огромное значение в построении олицетворения принадлежит глаголу, который, употребляясь в переносном значении, способен наделить животных и неодушевленные существа качествами человека. Например: «Робко, томно и глубоко *Плакали струны* мой. *Ветер принес* издалека Звучные песни твои» (А.А. Блок); «Над ним *береза*. *Веткой упираясь, Говорит сквозь слезы, Тихо улыбаясь*» (С.А. Есенин); На эту особенность глагола «одушевлять» предметы и явления природы обратили внимание исследователи русской речи, в частности, А.М. Пешковский писал об этом свойстве глагола, анализируя стихотворения А.С. Пушкина и А.В. Кольцова [10, 89].

Сравнив стихотворения о природе Сергея Есенина и Бориса Пастернака, можно заметить, что поэты широко используют в пейзажной лирике прием олицетворения, однако грамматическая основа этого приема у них разная. У Сергея Есенина в основном неодушевленные предметы и явления приобретают облик людей, животных, и поэтому олицетворение строится на внутренних языковых сравнениях и сопоставлениях: рыжий

ласковый олененок (ветер); жеребенок, теленок (месяц). Очеловеченные образы деревьев имеют портретные подробности: у березы – стан, бедра, ножка, прическа; у клена – нога, голова. «Злой октябрь осыпает перстни С коричневых *рук берез*» (С.А. Есенин); «Хороша ты, о белая гладь! Греет кровь мою легкий мороз! Так и хочется к сердцу прижать Обнаженные *груды берез*» (С.А. Есенин); «*Вечер* черные брови *насупил*» (С.А. Есенин).

Борис Пастернак обычно подчеркивает не внешнее сходство с человеком или животным, он очеловечивает «повадки», действия природы. Так, своенравной, озорной, суматошной, неугомонной врывается весна нахрапом; за окнами давка, толпится листва; вьюга вяжет из хлопьев чулок: «*Стога с облаками построились в цепь И гаснут*, вулкан на вулкане. *Примолкла и взмокла безбрежная степь, Колеблет, относит, толкает*» (Б.Л. Пастернак); «Накрапывало, – но не *гнулись И травы* в грозовом мешке. Лишь *пыль глотала дождь в пилюлях*, Железо в тихом порошке» (Б.Л. Пастернак); «*Открылся, в жару, в лихорадке и насморке, Больной горизонт – и двory озирал*» (Б.Л. Пастернак).

Особую тематическую группу составляют метафорические названия, возникшие в результате переосмысления названий деревьев, кустарников, цветов и т.п., которые можно назвать фитонимами, например, «...это открытие почему-то утихомирило недовольное сердце человечка с карличьей физиономией, и, отвернувшись, он закрыл глаза, пытаясь уснуть, а может быть, пытаясь вспомнить, кто он, когда родился на свет, зачем... Но ничего этого не вспомнив, увидел сей наполовину высохший *можжевелник* нечто другое» (А.А. Ким); «*Дуб – это человек со слишком прямым, не гибким мышлением, без эмоций, не понимающий и не чувствующий юмора, иронии*» (М.И. Калинин).

В систему метафорических переосмыслений также попадают названия металлов, минералов, драгоценных камней и т.п., образуя еще одну тематическую группу, например: «Знать только ивовая *медь* Нам в сентябре с тобой осталась» (С.А. Есенин); «Застынет всё, что пело и боролось, Сияло и рвалось: И зелень глаз моих, нежный голос, И *золото* волос» (М.И. Цветаева); «Вся поляна превратилась в живописное *серебряное* озеро» (А.А. Ким); «...могучее целостное пространство воды, блистающее под солнцем и вобравшее в себя всю голубизну неба – и с такой жадной силой, что вода цветом стала гораздо насыщеннее воздуха: плита *лазуритовая*, океанская, намного тяжелее синью, чем *сапфир* неба» (А.А. Ким); описание снежной ночи – «*Бриллианты* в свете лунном, *Бриллианты* в небесах, *Бриллианты* на деревьях, *Бриллианты* на снегах» (А.А. Фет).

Широко используются переносные употребления названий материи, например: «Ропот ветра в тяжелых *шелках* листвы» (А.А. Ким); «До сегодня ещё мне снится Наше поле, луга и лес, Принакрытые сереньким *ситцем* Этих северных бедных небес» (С.А. Есенин); «К большому подойдя окну, Ты плачешь, бедная царица, Окутали твою страну Полотнища ночного *ситца*» (В.Ф. Ходасевич); «Гуляет, как призрак разврата Пушистый *ватин* тополей» (Б.Л. Пастернак).

Активно используются и переносные употребления названий явлений, состояний природы, например: «Ты встанешь бурною волною В *реке* моих *стихов*...» (А.А. Блок); «*Звезда любви* над ней горит...» (И.И. Козлов); «Тебе ль искать земного счастья В холодном *море бытия?*» (Э.И. Губер); «*Житейский вихрь* её терзал...» (А.Н. Толстой); «И *страсти* роковой вздымаются *потоки*...» (А.А. Фет); «Все, кружась, исчезает во мгле, Неподвижно лишь *солнце любви*» (В.С. Соловьёв).

Достаточно часто используются метафоры театрально-музыкальной тематической группы, например: *театр военных действий* (газета «АиФ»); «Но память верно сохранила И образ тихой красоты, И сад, и вечер, и свиданье... – Всю эту *музыку любви*» (Н.П. Огарев); ««Не проси от меня Светлых *песен любви*...» (И.З. Суриков); «С последней *песнею любви* Я очи грустные смежаю» (К.М. Фофанов); «Было поздно в наших умах. *Пела полночь* с дальних башен» (К.Д. Бальмонт); «Николай Николаевич Тураев плыл к дому, смятенно размышляя о том, что в эту ночь ему открылось как бы внутреннее

пространство *сцены*, самое чрево божьего *театра*, наполненное причудливыми громадами невнятных черных *декораций!*» (А.А. Ким); «Сотни раз видел командир 1012-го торжественные *феерии океанских закатов* и все-таки к ним привыкнуть не мог» (Б.А. Лавренев); «Окно, и ночь, и пульсом бьющий иней В ветвях, – в узлах височных жил. Окно, И синий лес висячих *нотных лилий*, И двор. Здесь жил мой друг. Давно-давно» (Б.Л. Пастернак); «Когда *ручьи поют романс* О непролазной грязи» (Б.Л. Пастернак); «Я люблю твой замысел упрямый И *играть* согласен эту согласен эту *роль*. Но сейчас другая *драма*, И на это раз меня уволь. Но продуман распорядок *действий*, И неотвратим конец пути. Я один, все тонет в фарисействе. Жизнь прожить – не поле перейти» (Б.Л. Пастернак); «Мы видим тех, которые ходят на рынок за провизией, днем едят, ночью спят, которые говорят свою чепуху, женятся, старятся, благодушно тащат на кладбище своих покойников, но мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то *за кулисами*» (А.П. Чехов).

Еще одна тематическая группа – «медицинские» метафоры, например: «*Чахнет снег и болен малокровьем* В веточках бессильных синих жил» (Б.Л. Пастернак). Проследим, как Борис Пастернак в стихотворении «Спасское» создаёт образ больной осенней природы, используя метафоры этой тематической группы:

Незабвенный сентябрь осыпается в Спасском.
Не сегодня ли с дачи съезжать нам пора?
За плетнём перекликнулись эхо с подпаском
И в лесу различило удар топора.
Этой ночью за парком *знобило трясины*.
Только солнце взошло, и опять – наутёк.
Колокольчик не пьёт *костоломных росинок*.
На берёзах не смытый лиловый *отёк*.
В ночь кончины от тифа сгорающий комик
Слышит гул: гомерический хохот райка.
Нынче в Спасском с дороги бревенчатый домик
Видит, *галлюцинируя*, та же *тоска*.

Анализ газетных текстов на спортивную тему демонстрирует тенденцию к активному использованию так называемой «военной» метафоры. Спортсмены вступают в *баталии*, проводят *атаки* и *контратаки*, *защищаются*, *обороняются*, *нападают*. Встречи команд часто именуются *сражением*, *битвой*, *боем*. Например: «...придется вражескую *оборону* сломать любыми способами» («Советский спорт»); «ЦСКА <...> проиграл футбольную *войну* у неуступчивого «Интера» («Советский спорт»); «...на лед *десантировался* заслуженный боец российского хоккея»; «Мы умеем играть и *от обороны*, и *от атаки*»; «Лучший *снайпер* суперлиги» (Приз «Советского спорта» вручен Дмитрию Затонскому); «...бросаются *на штурм* ворот «Алании» («Советский спорт»); «*После рикошета* от защитника, мяч оказался за линией ворот» («Советский спорт»); «Братья Березуцкие цементируют *оборону* армейцев» («Советский спорт») и т.п. Наблюдается «военная» метафора и в текстах на экономические и политические темы: «*предвыборные баталии*», «*продовольственная война*», «*экономический прорыв*» и др.

А.С. Бойчук в статье «Лингвостилистический анализ «вкусовых» метафор русского языка» [11] предлагает выделять в особую группу, например, «гастрономическую», «вкусовую» метафору: *кислое выражение лица*, *сладенькая улыбочка*, *вкуснейшая идея*, *послевкусие*, *оставшееся после прочтения романа*, *сладость воспоминаний*, *горькие / сладкие мысли* и пр. «Детдомовец, матрос, бедняк, бродяга, В славянский дух и в Родину влюблен, Не сделал бы он рокового шага, Когда б услышал славы *сладкий звон*» (Д.С.

Самойлов); «Сладкий, дымный, соленый, парной крови вкус во мне и со мной» (Б.А. Слуцкий); «Мы уже имеем *горький опыт* приватизации промышленных предприятий» («Новороссийский рабочий»); «И вместо молодости ранней, Через незаполненный пробел, *Горький привкус разочарований* Просочился и в душе осел» (А.П. Межиров); «...*сердце* у нее *сладко замирало*» (А.П. Чехов); «...и *сердце* у нее в груди стало вдруг теплым и *сладко сжалось*» (А.П. Чехов); «Право же, давно пора перестать произносить *кислый комплимент* — «Великий Немой» (Ю.Н. Тынянов); «Послушайте, *кислый червяк*, У вас в порядке чердак?» (С. Черный). Вкусовая метафора создается не только за счет прилагательных типа: сладкий, горький, кислый.

Вкусовые ассоциации возникают и при использовании слов, включающих в лексическое значение сему «название продуктов питания». Например: «Что ж, ей, человеку Запада, вся эта *лужа киселя* могла казаться лишь сном пьяного кондитера, но мне-то было ясно, что этот *пряничный славянский рай* — мое Лукоморье, а верный пограничник с верным псом стережет его рубежи» (Н.Ю. Климонтович); «Перед ними не вымолить корки За сусальный *пряничный стих...*» (Н.А. Клюев); «*Черная ягода — имя твое*, Птица багряная — имя мое» (К.Д. Бальмонт); «И месит *шоссейный кисель*, Готовое снова по взмаху Рвануться, осев до осей Свинцовою всей колымагой» (Б.Л. Пастернак); «Как вам не скушно в *облачный кисель* ежедневно обмакивать раздобревшие глаза?» (В.В. Маяковский).

Наблюдения над разнообразными тематическими группами метафор позволяют сделать вывод о духовных и культурных интересах общества на том или ином отрезке синхронного среза. Как справедливо замечает А.П. Чудинов: «Каждый новый этап социального развития страны отражается в метафорическом зеркале, где вне зависимости от чьих-либо намерений фиксируется подлинная картина общественного самосознания. Система базисных метафор – это своего рода ключ к пониманию «духа времени» [12, 31].

Таким образом, решение вопроса о тематической классификации метафоры позволяет студентам не только получить практические навыки анализа метафоры, но и решить междисциплинарные проблемы, в частности, увидеть связь между языком, культурой, человеком, ответить на вопрос о духовных исканиях общества.

Литература

- 1 Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник для вузов / Под ред. Н.С. Валгиной. – М.: Логос, 2002.
- 2 Гайнуллина Н.И. Лексикология русского языка. Учебное пособие. – Алматы: Казак университеті, 2003.
- 3 Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка – М.: Высшая школа, 1989.
- 4 Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология, 2001. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nashol.com/2016110591628/sovremennii-russkii-yazik-leksikologiya-fomina-m-i-2001.html> (Дата обращения: 22.02.2017).
- 5 Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие для студентов. – М.: КомКнига, 2006.
- 6 Рахманова Л.И. Многозначность слова. Учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1982.
- 7 Москвин В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. – М.: ЛЕНАНД, 2006.
- 8 Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993.
- 9 Телия В.Н. Языковая номинация: виды наименований. – М.: Наука, 1977.
- 10 Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
- 11 Бойчук А.С. Лингвостилистический анализ «вкусовых» метафор русского языка // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки.- Выпуск 2.-

2012. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskiy-analiz-vkusovyh-metafor-russkogo-yazyka> (Дата обращения: 22.02.2017).

12 Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург, 2001.

Referenses

1 Valgina N.S., Rozental D.E., Fomina M.I. *Sovremennij russkij yazyk: Uchebnik dlja vusov / Pod red. N.S. Valginoj.* – М.: Logos, 2002.

2 Gainullina N.I. *Leksikologiya russkogo yazyka. Uchebnoje posobije.* – Almaty: Kazakh University, 2003.

3 Kuznetsova E.V. *Leksikologiya russkogo yazyka.* – М.: Visschaja schkola, 1989.

4 Fomina M.I. *Sovremennij russkij yazyk. Leksikologiya,* 2001. // [Electronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://nashol.com/2016110591628/sovremennii-russkii-yazik-leksikologiya-fomina-m-i-2001.html> (Data obrashheniya: 22.02.2017).

5 Shmelev D.N. *Sovremennij russkij yazyk. Leksika. Uchebnoje posobije glyja studentov.* – М.: KomKniga 2006.

6 Rakhmanova L.I. *Mnogoznachnost slova. Uchebno-metodicheskoe posobije.* – М.: MGU, 1982.

7 Moskvina V.P. *Russkaja metaphora. Oчерk semioticheskoj teorii.* – М.: LENAND 2006.

8 Sklyarevskaya G.N. *Metaphora v sisteme yazyka.* – SPb.: Nauka, 1993.

9 Telia V.N. *Yazykovaja nominacija: vidy naivenovanij.* – М.: Nauka, 1977.

10 Peshkovski A.M. *Russkij syntaxis v nauchnom osvezscenii.* – М.: Yuzyki slavyanskoi culture, 2001.

11 Boychuk A.S. *Lingvostilisticheskiy analys «vkusovyh» metaphor russkogo yazyka // Izvestiya Tulsckogo gosudarstvennogo universiteta. Humanitarnije nauki.* – Vypusk 2. 2012. // [Electronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskiy-analiz-vkusovyh-metafor-russkogo-yazyka> (Data obrashheniya: 22.02.2017).

12 Chudinov A.P. *Rossija v metaphoricheskom zerkale: kognitivnoje issledovanie politicheskoi metaphori (1991-2000).* – Ekaterinburg, 2001.